

В XIV веке такие ереси были настолько частыми, особенно в южной Чехии, что архиепископ Пражский учредил специальный церковный трибунал (инквизицию), который свирепо расправлялся с действительными и мнимыми участниками еретических движений. В инструкции для этого кровавого судилища предписывалось «хватать еретиков и, установив их виновность, упорствующим заковывать в цепи по рукам и ногам и подвергать пожизненному заключению». Особенно опасных еретиков предписывалось предавать мучительной смертной казни — сожжению. Со свойственным попам всех мастей лицемерием католические инквизиторы именовали эту изуверскую казнь «мягким наказанием, происходящим без пролития крови». Но пытки и варварские мучения инквизиции не могли искоренить ереси.

О социальном составе участников еретических движений лучше всего говорят показания самих чешских инквизиторов, которые в своих донесениях употребляли слова «крестьянин» и «еретик» как синонимы. Один из современников прямо указывал, что, истребив на территории своих владений всех еретиков, феодалы рискуют остаться вовсе без крестьян. В ряде случаев еретики выступали не только против церкви и её учения, но и прямо расправлялись с эксплуататорами.

Весьма показательно, что в еретических движениях в пограничных районах Чехии принимали участие наряду с чехами и немецкие крестьяне. В 1338—1339 годах, например, в окрестностях Индржихова Градца немецкие крестьяне поднялись на вооружённую борьбу совместно со своими чешскими братьями по классу. Они убивали управляющих, захватывали земли феодалов, даже попытались захватить хорошо укреплённый Градец. Но восставшие действовали стихийно, не имели чёткой программы и организованного руководства. Восстание было жестоко подавлено феодалами в 1340 году. Этот факт свидетельствует о братской солидарности трудящихся Чехии в

характер, отражая в неопределённых религиозных мечтаниях стремление угнетённых масс к переустройству общества. В соответствии с их классовой сущностью историческая наука различает ереси бюргерские, содержащие сравнительно умеренную критику церкви, и ереси крестьян и городского плебса, в которых под религиозной оболочкой проявлялось стремление угнетённых масс к коренному переустройству не только церкви, но и всего феодального общества.